

The background of the entire image is a complex, abstract composition of numerous thin, elongated streaks of light. These streaks are primarily in shades of deep blue and cyan, with some warmer orange and yellow tones interspersed, particularly towards the center. The streaks appear to radiate from a central point, creating a sense of intense energy, motion, or perhaps a digital or cosmic explosion. The overall effect is one of dynamic, high-tech visual noise.

Анна Ратушненко

Деперсонализация

Анна Ратушненко

Деперсонализация

«Автор»

2026

Ратушненко А.

Деперсонализация / А. Ратушненко — «Автор», 2026

Иногда кажется, будто ты живёшь во сне. Такое состояние хотя бы раз переживает почти каждый человек. В жизни Лизы происходит событие, которое нарушает её восприятие реальности. Она начинает жить сразу в двух мирах - во сне и наяву - и больше не понимает, какой из них настоящий. Но какой мир реален? И сможет ли Лиза выбраться из ловушки собственного сознания?

© Ратушненко А., 2026

© Автор, 2026

Анна Ратушненко

Деперсонализация

Глава 1

— Она ещё спит? — услышала я отдалённый мужской голос.

— Да. Господи, как я устала от всего этого. Лёша, сколько ещё? Нет, Бог точно не наделил меня силами пережить всё это, — быстро говорила Светлана.

— Света! — грозно перебил её причитание строгий баритон, повисло молчание, — Если тебе тяжело, тебя никто не держит. Я найму специалиста, и она всегда будет под присмотром. Я предлагал это с самого начала, но ты настояла на своём присутствии. Прошло полгода...

Полгода.

Слово медленно осело внутри, как тяжёлый камень. Я попыталась вспомнить, что было тогда, но память будто сопротивлялась. Мысли расплывались, становились вязкими. На секунду перед глазами мелькнул яркий свет, глухой звук, ощущение резкого толчка – и всё исчезло. Осталась только пустота. И тяжесть в груди.

— ... и тебя это основательно выбило из собственной жизни. Хватит уже. Завтра мы тебя не ждём...

Я хлопала глазами и смотрела как происходит ссора между близкими и дорогими мне людьми.

— Что происходит? — тихо выдохнула я, собственный голос показался мне безликим и чужим, голова кружилась и силуэты расплывались перед глазами.

— Ничего, дорогая, всё хорошо. Как спалось? — спросил спокойным и чётким голосом Лёша.

— Чувствую слабость, а так всё хорошо.

— Конечно слабость, ты спишь уже третий день. — грозно пробурчала Света, — Сейчас принесу поесть. Помоги ей приподняться. — Обратилась она к Лёшке злым тоном и вышла из комнаты.

— Почему вы ругаетесь? И что значит третий день? — хлопала я глазами, устремив безразличный взгляд в окно.

— Не обращай внимания, она просто переутомилась. Всё в порядке. Давай подниму подушку.

— Я что правда три дня спала? — заглянула я ему в глаза. Лёша наклонился и поцеловал меня в макушку.

— Всё хо-ро-шо, — проговорил он по слогам, — скоро ты придёшь в норму. У тебя небольшой эмоциональный сбой. Сейчас пообедаем и выйдем в сад, тебе нужен свежий воздух.

— А мы что за городом? — выдавливала я из себя тихие вопросы, принимая сидячее положение.

— Лиза, — грозно посмотрел на меня Лёшка, — не терзай себя. Сейчас отойдёшь ото сна и всё наладится. — нахмурившись он подошел к комоду и, выдвинув верхний ящик, принялся в нём что-то искать. Задвинул ящик. Выдвинул средний.

— Что ты там ищешь? — спросила я с лёгкой улыбкой, наблюдая за его движениями.

— Выбираю, что ты наденешь. — пробурчал Лёша, — Что желаешь? Сарафан? Или джинсы? А, Лиза? — он резко повернулся на пятках и заглянул мне в глаза.

— Что-нибудь голубого цвета, — мечтательно пропела я.

— Хорошо, значит джинсы, — улыбнулся он мне в ответ.

— Вот эти широкие хочу.

— Какие? — он поднял, как на чаше весов, две пары джинсов в разных руках, и, показав перевес то в одну, то в другую сторону, улыбнулся мне нежно.

— Ну, Лёша! Вот те, что палаццо, расклешённые от бедра.

— Понял, принял, — он бросил выбранные мной джинсы на край кровати, — а что наверх?

— Я уже нагулялась, пока выбирала, — прищурившись засмеялась я, — в нижнем ящике выбери облегающую футболку, там есть такая голубенькая.

— Голубенькая, — повторял Лёшка, ковыряясь в нижнем ящике комода, — что-то не вижу голубенькую, вот белую нашёл. Может белую? — Посмотрел он на меня молящим взглядом.

— Ладно, — согласилась я с ним, — давай беленькую.

В комнату, бурча и пытаясь, вошла Светка с подносом.

— Хотя бы помог, без дела ведь стоишь.

— Что значит без дела? Он выбирает мне наряд на прогулку. Света, ты что такая недовольная?

— Я довольная, ещё какая довольная. Какая прогулка? — Посмотрела она на Лёшу, — умом тронулся? Она и на ногах-то не устоит.

— Перестаньте ругаться, — перебила я её.

Грозно посмотрев на одну, потом на другого, я отломил кусок мягкого хлеба.

— М-м-м... свежий какой, — пропела я, втягивая аромат сдобы.

— Постарались, — язвительно пробубнила Светка и тут же поймала мой грозный взгляд. Я пообедала под пристальным вниманием четырёх глаз и потянулась в приятной неге.

— Ладно, вы тут развлекайтесь, я поеду домой. До города сейчас пробки начнутся.

— Хорошо, — сухо ответил ей Лёша.

Светка быстро нас покинула, и мы вышли в сад. Он держал меня под локоть, и мы медленно бродили по тропинке вдоль деревьев.

— Устала? — с заботой спросил Лёша.

— Немного, пойдём под берёзу, сядем на лавочку, — заглянула я с надеждой в глаза Лёши.

Лёша улыбнулся мне и повернул в сторону пролеска. Берёзы кидали тень на нашу лавочку. Мы присели, и я вытянула перед собой ноги, уперев их пятками в зелёную траву. Она казалась слишком яркой, почти ненастоящей, как будто нарисованной. Я моргнула и всё стало обычным.

— Такое приятное ощущение, — улыбнулась я.

— Как ты себя чувствуешь?

— Лёша, хватит постоянно интересоваться моим самочувствием. У меня всё в порядке. Ну сколько можно? — Мне хотелось, чтобы всё было обычным. Чтобы он перестал смотреть на меня так, будто я могу исчезнуть.

Он замолчал, но продолжал смотреть на меня слишком внимательно. Мне вдруг стало не по себе. Как будто он ждал, что я просто растворюсь. Я резко отвернулась.

— Хорошо-хорошо. — Успокоил меня Лёша.

— Когда прилетает твоя мама?

— Ты по ней соскучилась? — С ухмылкой посмотрел себе под ноги Лёша.

— Нет, наоборот, — фыркнула я, — заранее хочу подготовиться. Без неё так легко дышать.

— А с ней что? — Снова хмыкнул Лёша.

— А с ней? — переспросила я, — А с ней наш дом погружается в хаос, в бурю негативных всплесков и череду немыслимых событий. С ней мы попадаем в царство Горгоны, ну, той, что со змеями на голове.

— Я понял, что ты имеешь в виду, но ты сильно драматизируешь, — проникновенно посмотрел он на меня.

— Как будто ты сам не знаешь, что так оно и есть. Она приезжает, и ты пропадаешь из дома. Сутками сидишь в своём офисе, лишь бы не слушать её приказы. А меня бросаешь на амбразуру. Мне приходится с утра до ночи бегать за ней «виляя хвостиком».

Лёша громко засмеялся.

— Лиза, ты рассмешила меня до слёз. Моя мать совершенно не такая.

— «Моя мать совершенно не такая». — Передразнила я его кривляясь и, подставив ладони ко лбу, пошевелила пальцами, имитируя кучу змей. — Как дела у тебя на работе? — Уже серьёзным голосом спросила я.

— Всё в норме, — отстранённо ответил Алексей.

— Я тебя сильно выбила из колеи своей болезнью?

— Не переживай, главное, что ты поправляешься.

— Я уже давно поправилась. Я переживаю за тебя. Ты проводишь со мной много времени, как твои ребята, справляются без тебя?

— Справляются. У меня отпуск.

— Академический? — Засмеялась я.

— В нашем случае именно он, — улыбнулся он мне в ответ.

— Пойдём домой, мне уже зябко.

— Что же ты молчишь, зяблик ты мой непутёвый? Пойдём конечно. Горячего чаю выпьем. Ты не проголодалась? Может быть что-то посерьёзнее чая?

— Можно и посерьёзнее, — улыбнулась я.

Я встала и играючи повисла у мужа на руке, уткнувшись подбородком ему в плечо.

— Сейчас дёрну плечом, и кто-то прикусит язык, — предупредил меня Лёша.

— Ты не посмеешь, — усомнилась я.

— Ещё как посмею, дорогая моя.

Я надула губки, встала перед ним и, держа его за руку, побрела спиной к дому, а лицом к мужу.

— Сейчас запнёшься и брякнешься и всю задницу себе отобьёшь, — нахмурился Лёша, пытаюсь придать своему лицу серьёзное выражение.

— Зато ты меня пожалеешь, а не будешь угрожать мне резким движением плечевого сустава и прикушенным языком.

Он притянул меня к себе и, забросив свою сильную руку мне на плечи, прижал к своей груди.

— Не очень удобно идти, правда? — Поинтересовалась я, заглядывая ему в глаза.

— Правда-правда. Шагай вперёд и смотри под ноги, — согласился он со мной.

Он разогрел ужин. И заварил свежий чай. В доме пахло свежестью.

— Так разморило, — я зевнула и томным взглядом посмотрела на мужа.

В глазах у Алексея пробежали страх и отчаяние.

— Уже? Снова спать?

Я улыбнулась ему и от усталости глаза заволокло слезами.

— Опять на три дня?

— Ну, я ведь не всегда на три дня *ухожу*.

— Лиза, в последнее время всё чаще и всё дольше. Вернись ко мне. Ты мне нужна.

— Я никуда не пропадаю. Это просто сон.

— Я не вправе это делать, ведь я понимаю, что это болезнь. Но нужно решиться тебе оставить своё сонное царство. Пойми, что я здесь, в этом мире. Не нужно от меня бежать в другую реальность. Ты вынуждаешь меня положить тебя в клинику.

— Лёша, это всего лишь сон. Я просто устала и хочу выспаться.

— Лиза, чёрт бы тебя... Какая к чёрту усталость? Ты полгода спишь. Нужно вернуться в этот мир, ты меня слышишь?

Но я уже удобно устроилась на диване и, незаметно для себя и для него, снова провалилась в свои сны. Краски начали тускнеть. Комната будто отступала назад. Лёша что-то говорил, но слова распадались на отдельные звуки, не складываясь в смысл.

Я попыталась открыть глаза шире, убедиться, что я всё ещё здесь. Но веки стали тяжёлыми, как чужие.

— Вернись... — донеслось откуда-то издалека.

Я не поняла, это он просил...

Или я сама.

И всё исчезло.

Глава 2

В придорожной кафешке телевизор сипло бубнил вечерние новости, освещая зал рваным голубым светом: «У полиции появилось видео, наконец-то стали известны лица преступников, которые разъезжают по городу на мотоциклах сбивая людей на смерть ради забавы, круша и грабя всё на своём пути...» На экране мелькали трое парней, хвастаясь друг перед другом своими достижениями. Они смеялись и жестикулировали. В тот момент они уже были мертвы. Просто ещё не знали об этом.

В это же время по загородной дороге неслась компания мотоциклистов. Мы не были бандой байкеров. Мы были просто компанией, которая слишком любила скорость и чувство, что мир можно разрезать пополам.

— Что будем с ними делать? — На всякий случай поинтересовался Алексей, слезая со своего стального коня.

— Они засветились. Выход один. — Ответил с безразличием Дима.

Парни переглянулись и улыбаясь подошли к троице. Не давая им времени на осознание происходящего, Дима достал нож. Лезвие блеснуло – мир стал тише. Дима двигался спокойно, почти лениво. Через несколько секунд трое уже лежали на земле, не успев понять, что произошло.

Мы не успели еще отойти от своих мотоциклов, как я испытала дикий ужас от увиденного. Дальше вопрос встал о срочной смене страны. Оставаться сейчас здесь было опасно для нас всех.

— Всё, можно отсюда валить, — сделал заключение Дима.

— Само собой, — хмыкнул Лёша.

— Так мы определились куда едем? — Не моргая от шока, спросила я у парней.

— Как и планировали. Билеты во Францию. Встречаемся в аэропорту. — Быстро проговорил Дима, отдаляясь от меня.

Я испытывала не просто ужас — он расплзался внутри холодной водой: медленно, вязко, лишая дыхания. Я понимала: парни не обязаны брать нас с собой. И если решат иначе — никто не станет спорить.

В нашей компании было трое девчонок: я, Светка и Наташка.

Я держалась. Стиснула зубы, когда увидела, как перерезают горло живым людям. Что-то внутри меня тогда будто отключилось — стало тихо, слишком тихо.

А вот Наташку прорвало. Её крик был истеричным, рваным, почти животным. Слезы текли, голос срывался. Этот звук резал по нервам.

И именно в этот момент я увидела в глазах Димы не раздражение — холод. Пустой, бездонный.

И я вдруг поняла: он может сделать что угодно. И никто его не остановит.

Даже Лёша.

Я была девушкой самого главного в этой компании. Но это ничего не значило. Здесь никто никому не принадлежал. Здесь принадлежали только страху.

Когда мы собирали вещи на складе — нашей базе, пропахшей бензином и металлом — руки у меня дрожали. Я не была уверена, что доживу до аэропорта.

И вдруг парни решили: нас берут с собой.

Сердце застучало так сильно, что перехватило дыхание. Облегчение оказалось почти болезненным.

Мы выстроились цепочкой. Я держалась за Лёшу так, словно могла провалиться сквозь землю. Мы шли последними. Впереди шёл Алексей. За ним — я. Перед нами Наташка и Дима.

Я боялась его затылка. Даже его спины.

Дверь за каждым закрывалась резко, с глухим ударом. Наташку почти прижало — я успела поймать её за рукав. На секунду задержалась и посмотрела на Лёшу.

Он положил руку мне на талию. Улыбнулся. Почти нежно.

И именно это меня испугало больше всего.

— Ты меня правда не бросишь и не дашь в обиду? — глядя ему в глаза спросила я.

— Никогда.

Он сжал мою талию ещё крепче, притянул к себе и поцеловал. Его губы были тёплыми. Почти спокойными.

В этот момент за спиной хлопнула дверь.

Звук был обычным. Ничего особенного.

Но именно этот звук стал для Наташки последним.

Я не сразу поняла, что произошло. Дима даже не повысил голос. Он просто обернулся — резко, без эмоций. Лезвие мелькнуло в воздухе, будто случайная вспышка света.

Наташка успела только распахнуть глаза.

В них ещё не было крика.

Только запоздалое понимание.

Её тело осело, словно кто-то выключил внутри неё свет.

Я толкнула тяжёлую дверь, всё ещё держась за Лёшу. Она не поддавалась. Я отпустила его руку и навалилась всем весом. Дверь распахнулась, и я увидела Наташку на полу.

Кровь растекалась слишком спокойно.

Как будто это происходило не с нами.

В этот момент я поняла: очередь — это не абстрактное слово.

Она существует.

И я в ней стою.

— Какого чёрта? — тихо произнёс Лёша, глядя на Диму.

Дима ничего не ответил. Он спокойно достал сигарету, прикурил. Будто только что не убил человека.

Дым поднялся вверх: лениво, медленно.

И в этот момент на пороге появилась мать Лёши.

Она вошла так, словно знала всё заранее. Ни удивления. Ни вопросов. Её взгляд скользнул по полу, по пятну крови, по лицам и остановился на Диме.

У неё была своя туристическая фирма. Свои связи. Свои люди. И, как она любила говорить: «много того, о чём лучше не спрашивать».

Сильная. Холодная. Расчётливая.

Я всегда чувствовала — она не просто мать.

Она часть механизма.

— Всё, мальчики, в шесть вечера в аэропорту. Я сейчас за билетами и паспортами.

Голос ровный. Без эмоций.

Как будто речь шла о деловой встрече, а не о бегстве после убийства.

Никто не спорил.

Потому что спорить с ней — значило проиграть.

— Лёша, ты меня не бросишь? — прошептала я в полном отчаянии ему на ухо.

— Нет. — Он крепко сжал мою ладонь.

Он снова меня обнял, поцеловал, посмотрел в глаза.

— Всё будет хорошо. С тобой всё будет хорошо, — но в его глазах я увидела страх.

Он не знал, чего ожидать от Димы. Тот поступал совершенно непредсказуемо. И даже Лёша не был уверен, что Дима его послушает.

— Всё будет хорошо, ты летишь со мной. Все слышали? Она со мной! Не дай бог с ней что-то случится!

В основном он обращался только к Диме.

— Мне нужно съездить по делам. Ты здесь. Потом сама выберешься в город с кем-нибудь.

Он говорил спокойно. Слишком спокойно.

— Со мной поедет, — перебил Дима. Не громко. Но так, что стало ясно — это не предложение.

Я почувствовала, как внутри что-то обрывается.

Не страх даже.

Приговор.

Лёша медленно повернулся к нему.

— Ты понял меня? — голос стал жёстким. — Она летит со мной.

Дима сделал затяжку. Дым вырвался из его губ лениво, почти насмешливо.

— Посмотрим.

Одно слово.

И в нём было больше угрозы, чем в крике.

Я впервые увидела, что Лёша неуверен.

Он хотел верить, что управляет ситуацией.

Но Дима больше не играл по его правилам.

— Не дай бог ты её тронешь, — тихо добавил Лёша.

Тишина повисла тяжёлой стеной.

Дима ничего не ответил.

И именно это было самым страшным.

В ответ Дима как обычно промолчал и лишь выпустил кольцо сигаретного дыма.

Я смотрела как Лёша садится в машину. Он на секунду задержался, будто хотел обернуться.

Не обернулся.

Я вдруг отчётливо поняла: если Дима решит иначе — это был последний раз, когда я смотрела на него. И он об этом даже не узнает.

Парни уже разъехались, где-то в офисной пристройке ещё бегала Светка. Дима приказал мне посидеть в сторожке охраны с дядей Колей, пока он завершает последние приготовления. Складское помещение с мотоциклами собирались сжечь. После того как мы с Димой должны были отъехать, дяде Коле была отведена особая миссия: бросить спичку на узкую полосу бензина, ведущую к складу. Дядя Коля был главной охраной базы, следил за порядком в отсутствие ребят. И база была его домом. Сейчас ему предстояло спалить своё единственное жилище ко всем чертям.

Я сидела на диване, поджав под себя ноги, плед натянут до подбородка. В домике пахло бензином, холодным металлом и водкой.

Дядя Коля сел рядом. Слишком близко.

Он открыл бутылку, наливать не стал. Только посмотрел на меня долгим, липким взглядом.

Ухмылка скользнула по его лицу.
В этот момент я всё поняла.
Я для них — расходный материал.
Он попросил поставить стакан ближе к себе. Я наклонилась через стол и увидела нож.
Мир вдруг стал кристально ясным.
Если я сейчас ничего не сделаю — меня убьют.
Не сразу.
Но обязательно.
Я взяла нож.
Без пафоса. Без мыслей.
И вонзила его в бок дяде Коле.
Он вытаращил глаза. Не от боли. От удивления.
Он не ожидал сопротивления.
Он попытался ответить — его рука дёрнулась к своему ножу. Но под пледом у меня уже была подушка. Я знала, что он может ударить.
Я успела перехватить его руку, вжала подушку между нами, смягчая удар.
Я ударила ещё раз. И ещё.
Пока его рука не ослабла.
Пока в глазах не погас свет.
Я тяжело дышала.
Руки дрожали.
Но страха больше не было.
Только понимание.
Теперь я поняла, на что способна.
— Водка - это хорошо, а я думал мы так и не выпьем. Обиделась что ли на что-то... —
успел протянуть он в предсмертном бреду.
Я налила полный стакан и залпом опрокинула его в себя, чтобы снять стресс. Я впервые убила человека.
И мир рухнул.
Затем я подошла к дяде Коле.
Он широко улыбался.
Я со всей силы ударила ладонью по рукоятке.
Нож вошёл глубже.
Я выбежала в соседнее помещение и натолкнулась на Светку.
— Светка... дядю Колю убили. Я вышла на минуту – он уже мёртвый. С ножом в боку.
Дима убил Наташку. Мы следующие. Надо уходить. Сейчас.
— Как? А кто его убил?
— Да откуда я знаю! Но если мы сейчас не побежим, то мы следующие.
Я схватила её за руку и потянула.
Коридоры были завалены хламом.
Позади грохнули двери.
Послышались тяжёлые шаги.
Крики.
Они уже внутри.
Нужно было успеть до лаза.
Я знала о нём.
Не все знали.
Голоса за спиной усиливались.
Я нашла нужную доску.

Поддела.

— Прыгай.

Светка замешкалась.

Мне пришлось втолкнуть её вниз.

Я скользнула следом и вернула доску на место.

В подвал вбежали.

Но там было пусто.

Мы уже ползли по тёмному лазу.

— Ребята там дядю Колю убили, — вывалила я новости.

— Как убили? Кто?

— Да, кто его знает? Но полиция уже здесь...

Не успела я договорить.

Дверь распахнулась.

В комнату ворвались люди в масках.

Я метнулась за угол.

Бесполезно.

Ребят из нашей компании, которые ещё не разъехались, повалили на бетон.

Лицами вниз.

Выводили по одному.

Светка стояла в сторонке и плакала.

— Что вы здесь делаете? — Спросил её мужчина в бронежилете и с маской на лице.

— Я тут случайно, заблудилась, дорогу спрашивала, — бормотала она.

— Пьяная что ли? В отделение её забирайте, завтра с ней разберёмся.

Из-за угла вышел мужчина.

Ствол автомата смотрел прямо на меня.

— Тут ещё одна.

— Меня тоже с ней забирайте.

Я поднялась.

— Куда с ней? — спросил тот, что общался со Светкой.

— С ней. В отделение.

Я пожала плечами.

— В туалет зашла. Не туда.

— Ясно, обеих уведи. — Грозно буравил нас взглядом омоновец.

Я икнула.

Нужно было выглядеть пьяной.

— Как сюда добрались? — Ткнул мне стволом автомата в спину наш провожатый.

— На машине, — снова икнула я, — мы её там в поле оставили, колесо сдулось.

И здесь я не соврала: перед тем, как мы уехали с базы на своих мотоциклах, у моей тачки спустило колесо, и она осталась брошенной на обочине метрах в трёхстах. Лёшка сказал заберем после дела, но всё пошло не по плану.

История звучала правдоподобно.

Почти.

Я прикинулась пьяной.

Но это было даже кстати.

Главное – выбраться.

Лёшкина мать сделает документы.

Новые имена.

Новая жизнь.

Глава 3

Наташа всегда садилась сзади.

— Я люблю смотреть на дорогу через ваши плечи, — смеялась она.

Она никогда не пристёгивалась сразу.

— Сейчас-сейчас.

И Лёша всегда говорил:

— Пристегнись.

А она отмахивалась.

— Да что со мной случится?

В тот день она тоже смеялась. Рассказывала что-то про новую работу. Она была живая. Громкая.

Настоящая.

И именно это потом становилось невыносимым. Потому что память о живых тяжелее, чем о погибших.

— Сколько я спала на этот раз? — спросила я, подтянувшись к краю кровати и глядя на мужа.

Он стоял у зеркала и медленно завязывал галстук.

— Два дня, — ответил он, — сейчас Анастасия принесёт тебе обед.

— Я не хочу есть. Что ещё за Анастасия? И куда ты так нарядился?

— Анастасия - это твоя сиделка, сейчас я вас познакомлю. А собираюсь я на корпоративный вечер. Сегодня заключили новую сделку. Вечером решили отметить.

— С кем? А я?

— А тебя как? — Посмотрел он на меня через зеркало, — В хрустальном гробу за собой возить, как спящую красавицу?

— А ты мне уже и гроб из хрусталя высечь успел за два дня? Смотрю, зря времени не терял, — бубнила я себе под нос, вылезая из-под покрывала.

Я поймала его взгляд.

Он не улыбался.

— Всё, всё. Шуточки неуместны. Поняла. Пойду в душ.

Я зашла в ванную, разделась и посмотрела на себя в зеркало.

— Похудела, правда? — крикнула я супругу.

— Да, — ответил он, облокотившись на дверной косяк и не сводя с меня взгляда.

— Где собираетесь? — продолжила я, растирая ладонями щеки, чтобы они порозовели.

— За городом. На базе «Лог».

— Для чего тогда галстук?

— Лиза! — Прервал он ход моих мыслей.

— Поняла, поняла. Молчу.

Я перешагнула через порог душевой, повернулась к нему лицом и включила воду.

Струи стекали по коже.

Я не отводила взгляда.

— Вернёшься когда?

— Ночью.

— Угу, — промычала я, набирая в рот воду.

— Не пей только. Принести тебе воды?

— Нет не нужно, — протянула я, проглатывая воду.

Лёша цокнул языком и покачал головой.

— Она чистая, — сказала я, не моргая.

— Куда уж там! — не согласился он со мной, — Ладно, мне пора. Не скучай.

— Хорошо, — улыбнулась я ему.

Куда уж мне. Скучать. В моей голове уже выстраивался план. Мужу он не понравится.

Я стояла под тёплой водой. Тело постепенно расслаблялось. Я закрыла глаза и почувствовала, как ноги становятся ватными. Стоп! Я резко открыла глаза. Только не спать!

Не обтираясь полотенцем, я вышла в спальню. Прохлада скользнула по спине. Мне это нравилось. Распахнув створки шкафа, я оценила свой гардероб. После того как я похудела, многое висело на мне мешком. Но я нашла нужное. Однажды я с доставкой купила сногсшибательное платье, но не влезла в него, а заниматься возвратом товара - перспектива удручающая. Вначале не было времени, а потом я просто махнула на него рукой. Теперь оно сидело идеально. Пока я перебирала вещи, моё тело обсохло. Втиснувшись в короткое облегающее платье с завораживающим вырезом, я застегнула боковую молнию. Платье замечательно смотрелось на моей фигуре, бедра так и притягивали взгляд. Красные бархатные шпильки дополнили образ. Я удовлетворённая эффектом приступила к макияжу. Я почти не красилась. Любила живое лицо. Но сегодня проснулась другой.

Чёрная подводка.

Золотые тени.

Алые губы.

Я подмигнула отражению.

Я взяла ключи от «Лексуса» и спустилась в гараж.

Сигнализация коротко пискнула.

Настроила кресло, зеркало. Вбила в навигатор «Лог».

Музыка – на максимум.

И выехала из дома.

Я быстро нашла нужное мне здание. Музыка гремела так, что вибрировал пол. Смех резал слух.

Вечеринка была в разгаре.

Я прошла в парадные двери, оглядываясь по сторонам в поисках мужа. Но его нигде не было видно. Разговоры обрывались на полуслове. На меня смотрели.

— Девушка, вы потерялись? — раздался смеющийся мужской голос.

Я оглянулась и увидела Дмитрия, заместителя по общим вопросам в организации моего мужа.

— Лиза?.. — он замолчал, явно не понимая, что происходит.

— Где Алексей?

Дима растерялся.

— Сейчас я позвоню ему. Он где-то с новыми партнёрами обсуждает тонкости проекта.

— Не нужно. Принеси мне виски, пожалуйста. Со льдом.

— Без содовой?

— Я ведь сказала, со льдом.

— Понял, сейчас сделаю.

Он растворился в толпе отдыхающих, а я продолжила осматривать территорию в поисках супруга.

Из боковой двери вышел Алексей

Рядом – эффектная брюнетка. Она смотрела на него снизу вверх.

Слишком внимательно.

Я почувствовала, как внутри что-то резко сжалось.

Когда он увидел меня, улыбка исчезла с его лица. Я подняла руки, растопырив пальцы, словно фейерверк.

— Пуф!

— Держи, — протянул мне бокал Дима, наблюдая, как меняется лицо моего мужа.

— Это те самые «новые партнеры»? Ничего такие. Симпатичные. А почему во множественном числе? Где-то под боком ещё одна?

— Это жена нового партнёра. Он сейчас выйдет. Лиза, ты всё неправильно поняла.

— Куда уж мне? Где правильно — а где Лиза? — Я подмигнула Диме и сделала глубокий глоток виски. Лёд звякнул о стекло. Виски обожгло нёбо. Я едва не закашлялась.

— Постучать по спине? — уточнил Дима.

— Я тебе сейчас постучу, — бросила я, даже не повышая голоса.

— Да я что? Я так просто.

Я выпила остатки напитка, оставив только лёд звонко стучать о стенки стакана.

— Принеси ещё.

Дима схватил мой стакан и быстро исчез в толпе. Лёша, оставив свою спутницу, медленно, но уверенно пробирался ко мне.

— Ты как сюда добралась? — голос его стал жёстким.

— На машине.

— За рулем? Ты с ума сошла? Ты полгода не водила. И твоё состояние...

— Со мной всё в порядке. Я тебе помешала?

— Я в бешенстве! Ты могла сказать, что поедешь? Я бы подождал.

— Ты меня даже не спросил, хочу я или не хочу.

— Всё, дома поговорим. Пойдём представлю тебя новым партнёрам.

— Это той брюнетке, которая смотрит на тебя так, будто ты её личный бог?

— Нет, она не партнёр. Это жена Геннадия Петровича. Он новый партнёр.

— Странно. Я не заметила, чтобы он выходил из той же комнаты что и вы с леди. Она ведь Леди?

— Я не уточнял. Лиза прекрати немедленно. Что с тобой творится?

Неожиданно выскочивший, как чёрт из табакерки, Димка, сунул мне в руку стакан с виски и тут же попытался раствориться в толпе, но был пойман Лёшей.

— Куда ты ей носишь эти стаканы? Она сутками спит. Ей нельзя пить. Она на антидепрессантах.

— Чарующая смесь, — улыбнулась я и успела сделать глоток прежде, чем Лёшка отобрал у меня стакан.

— Ещё и чистый, — пригубил он мой напиток, — вы с ума сошли?

Димка пытался оправдаться, а я разглядывала потолок.

— Пойдём, — взял меня муж под локоть и подтолкнул в направлении оставленной им брюнетки, — Геннадий Петрович задержался в бильярдной поговорить по телефону. Откуда у тебя эта ревность? Я тебя не узнаю.

— Зато я начинаю узнавать тебя.

Глава 4

Спину ломило. Кости будто налились свинцом.

Я попыталась перевернуться на бок — тело не слушалось. Онемение накрыло, как волна.

— Подъём, барышни! — Раздался грозный голос.

Я открыла тяжёлые веки и посмотрела по сторонам. Светка сидела на краю моей койки, прислонившись спиной к стене.

— Чего не разбудила? — спросила я.

— Ты и так пол ночи корчилась, я тебя пожалела.

— А сама как спала? Выспалась? — я хрипло усмехнулась.

Нас вывели из камеры. И по узкому коридору провели в кабинет к следователю на допрос.

— Заходим по одной. Сами решайте, кто первая.

Мы переглянулись, я слегка махнула головой и пропустила Светку вперёд. Ночью в камере мы шёпотом прогоняли детали нашей истории. Заучивали мелочи. Путались. Снова повторяли.

Взяли немного правды из вчерашнего дня. Остальное придумали. А то, о чём лучше молчать, — это уже совсем другой разговор.

Светлану допрашивали тридцать минут, не больше. Дверь кабинета открылась резко, будто её толкнули ногой, и подруга вышла бледная, с потухшими глазами. Она не смотрела по сторонам — только села обратно на лавку и уставилась в стену, словно в ней можно было найти спасение.

Затем пригласили меня.

Я вошла в кабинет, стараясь идти ровно, не торопясь. Пол под ногами казался ватным. Воздух внутри был тяжёлым — смесь табачного дыма, дешёвого кофе и усталости. За столом сидел мой следователь. Он не поднял головы сразу — делал вид, что изучает бумаги, но я почувствовала: он наблюдает.

Я рассказала свою подготовленную версию. Слова текли ровно, почти механически. Каждую фразу я проговаривала в голове заранее, как заученный стих. Следователь слушал внимательно, иногда поднимал глаза и смотрел прямо в зрачки — не моргая, будто проверяя, не дрогнут ли они.

В коридоре по-прежнему ждали своей очереди парни, которых привезли вместе с нами. Сквозь приоткрытую дверь доносились их голоса — нервные, приглушенные.

Неожиданно дверь распахнулась с грохотом.

В помещение шумно вошли ещё трое парней в кожаных куртках. От них пахло морозом и улицей. Один из них держал в руках битую и лениво постукивал ею по столам, как будто проверял их на прочность.

Стук дерева о столешницу отдавался в висках.

— Ну что там у вас? — спросил следователь, не меняя интонации. — Сознался?

— Нет ещё, но уже скоро сдуется, — улыбаясь, ответил один из вошедших.

От его улыбки по коже пробежал холодок.

— Хорошо, — машинально пробормотал следователь, продолжая дописывать в протокол подробности моей истории.

— А у тебя тут что?

— Да всё нормально пока. Сейчас по второму кругу всех допросим только.

Сердце пропустило удар.

Я посмотрела на него и спросила, стараясь удержать голос:

— По второму кругу?

— Конечно. А вы как думали? — он усмехнулся и, бросив на меня беглый взгляд, добавил: — Сейчас мы сверим ваши показания и вызовем повторно тех, у кого будут расхождения. Следующий! — крикнул он в коридор. — А вы ждите. Ни с кем не общаться.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Всё понятно?

Я кивнула.

— Да.

Но внутри стало тревожно. Второй круг означал, что они что-то ищут. И почти наверняка найдут.

Я вдруг отчётливо почувствовала, как усталость сменяется холодной собранностью. Если они сверяют показания — значит, где-то есть трещина.

Я вышла в коридор. Светка сидела в самом конце лавки, сжав ладони между коленями. Подойти к ней я уже не могла. К нам приставили смотрящего — крепкого парня с пустым

взглядом. Он стоял, прислонившись к стене, и лениво скользил глазами по нам, но я понимала: ни один шаг не останется без внимания. Ни парни, ни мы с подругой не имели права даже обменяться словом.

Коридор казался бесконечным и давящим. Лампочка под потолком мигала, свет был желтоватый, уставший. Где-то в глубине хлопнула дверь, кто-то кашлянул. Время будто замедлилось.

Парней допрашивали по очереди. Один заходил — другой выходил. Лица у всех были одинаковые: напряжённые, осунувшиеся. Следователь вышел и озвучил список свидетелей. В нём были все, кроме меня и ещё одного допрашиваемого.

Я почувствовала, как в животе неприятно сжалось.

Время подбиралось к восьми вечера. Стрелка на часах будто нарочно двигалась медленно. Я смотрела на них слишком часто — так часто, что казалось, это заметно всем.

— Все, кого назвал, вы можете быть свободны. Если будет необходимо — мы вас вызовем повторно.

Люди начали подниматься, кто-то облегченно выдохнул. Нерешительно удаляясь, Светка испуганно посмотрела на меня. В её взгляде было больше вопросов, чем слов. Она подняла руку к уху и едва заметно показала жестом: «позвони».

Я кивнула.

Следователь повернулся к оставшимся.

— Девушка последняя пойдёт. Ты заходи, — обратился он к молодому парню, оставшемуся рядом со мной.

«Что этот малолетний идиот там наболтал?...» — закрутилось у меня в голове. Я почти не знала его. Один из новеньких. Допрашивали его дольше всех — стрелки на моих часах уже показывали одиннадцать вечера.

Он вышел из кабинета, не поднимая глаз, и быстрым шагом покинул коридор. Ни на кого не посмотрел. На меня — тем более.

Сердце забило чаще.

Я подошла к кабинету.

— Можно заходить? — осторожно, заглянув внутрь, уточнила я.

— Нет, немного подожди. Я позову, — не поднимая головы, ответил следователь.

Дверь снова закрылась перед моим лицом. Я осталась в коридоре одна, если не считать тех, кто делал вид, что меня не замечает.

Через несколько минут в кабинет вернулась троица, которая всё это время проводила допрос в соседнем помещении. Оттуда почти без перерыва доносились крики, глухие удары и шум, смысл которого я не понимала или не хотела понимать. Один из них по-прежнему держал в руках биту. Он крутил её в ладони, словно привычную вещь, и от этого было не по себе.

«Тоже следователи. Допрашивают кого-то...» — монотонной строкой бегала мысль в голове. Я повторяла это как мантру, чтобы не позволить воображению дорисовать лишнее.

— Заходи! — крикнули они.

Я сжала вспотевшие ладони и шагнула внутрь. Воздух в кабинете показался тяжелее, чем раньше. Я машинально повернулась, чтобы закрыть за собой дверь, но чья-то сильная рука остановила меня.

— Не нужно, я сам, — спокойно проговорил парень. — А вы проходите.

Его ладонь на секунду коснулась моей — сухая, теплая, уверенная. От этого прикосновения я почувствовала себя ещё меньше.

Я села на тот же стул, спиной к стене — тот самый, на котором меня допрашивали утром. За этот долгий день я уже успела изучить его скрип, неровную спинку и холод металла под ладонями.

Стул казался жёстче, чем в первый раз. Или это спина ныла сильнее.

— Рассказывайте всё заново, — обратился ко мне следователь.
Голос у него был спокойный, почти равнодушный. Но именно это и пугало больше всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.